

Когда исчезла жизнь?

САМЫЕ СТРАШНЫЕ
ТАЙНЫ ХРАНЯТ ТЕ,
КОГО МЫ ЛЮБИМ

18+

Альба
Морис

Румперия. По следам любви

Альва Морис

Куда исчезла Линдс?

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Морис А.

Куда исчезла Линдс? / А. Морис — «Эксмо», 2026 — (Румперия.
По следам любви)

ISBN 978-5-04-244693-1

Ее звали Линдс. Честейн?.. Может, Адлер? Она так никогда и не призналась... Я не знаю, когда она родилась, но точно знаю, когда умерла: тридцать первого июля две тысячи тринадцатого года. Мы познакомились, когда я с друзьями слонялся от безделья вдоль заброшенных рельс. Я не заметил, как она прочно вошла в мою жизнь, и так и не узнал, куда исчезла. Спустя годы, листая ее дневник из опустевшего Логова, я пытаюсь понять: а знал ли ее вообще? Пожалуй, теперь это и не важно. Важно только то, что наши друзья что-то скрывают, и я обязательно выясню, что именно. Почему они избегают разговоров о Линдс? Что произошло в тот роковой день? И какие тайны всплывут, если я все же решусь узнать правду?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244693-1

© Морис А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Плейлист	9
Пролог	11
Глава 1	12
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Альва Морис

Куда исчезла Линдс?

*Посвящается тому единственному лету, в которое уже не
вернуться, и тебе, мой дорогой читатель...*

Серия «Румперия. По следам любви»

Читайте в серии
«Румперия. По следам любви»:

Айна Суррэй
«Агентство нераскрытых дел»

Ютта Кай
«Это был Сильвер?»

Альва Морис
«Куда исчезла Линдс?»

© Альва Морис, 2026

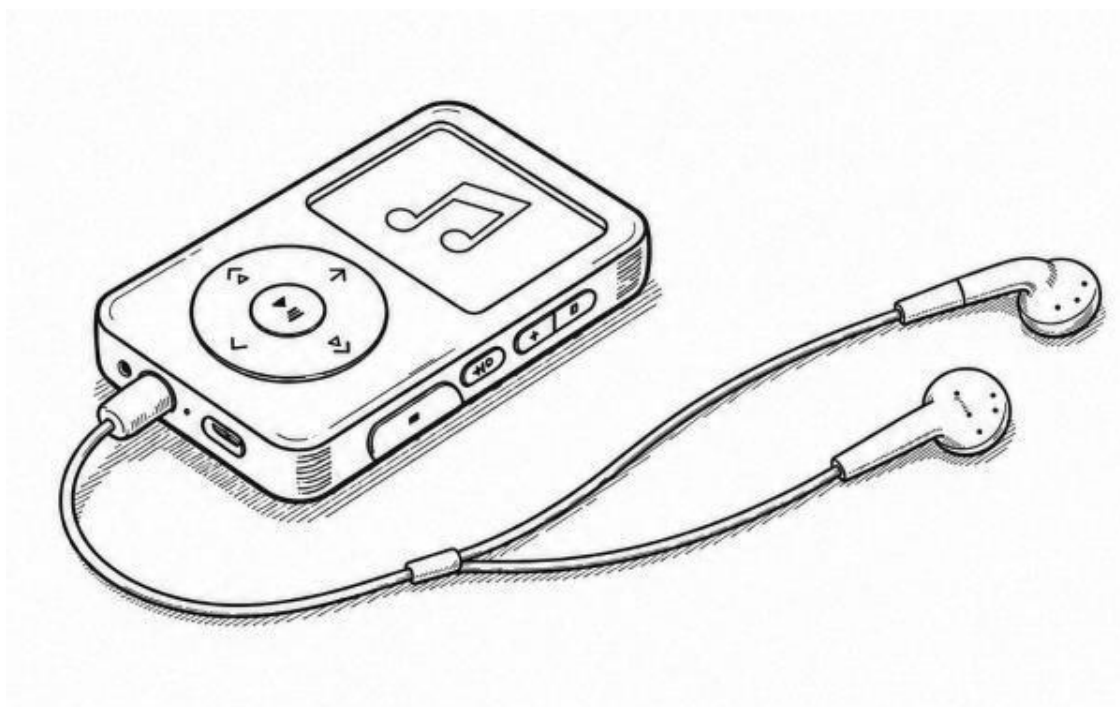
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Плейлист

(автор советует к прослушиванию для более глубокого погружения в историю)

- ♥ *Lykke Li – I Know Places* 6:26
- ♥ *Mr. Kitty – After Dark* 4:18
- ♥ *David Kushner – Daylight* 3:32
- ♥ *Zella Day – You Sexy Thing* 3:20
- ♥ *Fleurie – Sirens* 4:26
- ♥ *Fever Ray – Keep The Streets Empty For Me'* 4:05
- ♥ *Chase Atlantic – SWIM* 3:48
- ♥ *Ruelle – Carry You* 5:06
- ♥ *Halsey – Not Afraid Anymore* 3:46
- ♥ *Natasha Blume – Black Sea* 4:13
- ♥ *Paramore – Ignorance* 3:38
- ♥ *Alessia Cara – Here* 3:19
- ♥ *Halsey – Is There Somewhere* 4:30

Пролог

Я делал затяжку за затяжкой, пока дождь равнодушно и методично капал за ворот, прилепляя к телу рубашку на пару размеров больше моего. Глаза бессмысленно следили, как грязный ручеек стекал в уличный сток, унося за собой листья. *«Надо же, какой мерзкий денек сегодня»*, – подумал я, чувствуя жжение на пальцах. Я не спешил избавляться от тлеющего окурка, намеренно растягивая болезненные ощущения, – своеобразная связка между мной и реальностью. Выключи их, и я стану как эти листья – просто застрявшим в решетке мусором.

Кто-то сзади окликнул по имени, и я обернулся, вновь обращая внимание на крохотную белую церквушку, втиснутую между домами. *«Какая же нелепость – вырядиться ради церемонии над пустым гробом»*, – усмехнулся я про себя. – *Линдс бы тоже посмеялась от души»*. В глазах заципало, и я отвел взгляд, туша сигарету о подошву ботинка.

– Пора, Джо. – Сухая рука матери накрыла плечо.

– Да. – Я медлил, наблюдая за нашим отражением в луже.

Какая бы дичь ни происходила вокруг, мама всегда была выглажена, вычищена, вычесана. *«Истинная Хейден!»* – как любил повторять мой дед. На ее угловатом лице застыло столь многогранное выражение, что я не решился бы подобрать ему определение: нахмуренные брови, перекошенный рот чуть приоткрыт, а глаза смотрят куда-то сквозь меня. Она будто силилась понять что-то очень мрачное и пугающее. Что-то, что я осознал и принял уже давно: ее маленький Джо вляпался. И вляпался туда, куда она боялась попасть даже мыслями, по-крупному и без возможности возврата.

Это скорее веселило, чем напрягало. Сегодня любая проблема казалась пустяком на фоне пропасти, в которую мне предстояло прыгнуть.

Из церкви послышалась заунывная мелодия, тянуть больше не было смысла – я направился к тускло освещенному входу. Хрюша, Сэр Уильям и Красти уже сидели внутри; когда я прошел мимо, они не осмелились поднять глаз. Я чувствовал, что эта троица что-то скрывала, но с ними я разберусь позже.

А сейчас – Линдс, только она.

Глава 1

Странная, странная Линдс

Все началось летом две тысячи тринадцатого года, когда мы, четверо бездельников: я – Джо Хейден, толстяк Сэм по кличке Хрюша, красавчик Терри, получивший за свою холеную внешность прозвище Сэр Уильям, и долговязый Кристиан, которого все бог знает почему называли просто Красти, – слонялись по городу в поисках хоть какого-то занятия. Наши последние летние каникулы перед Судным днем тянулись невыносимо долго, и мы буквально сходили с ума от безделья.

Мы добрались до старой вокзальной станции, от которой лишь изредка ходили товарняки, и шли вдоль рельсов, пиная друг другу пустую жестяную банку. Пока ребята устали на что-то в телефоне Терри, я вырвался чуть вперед и достал пачку дешевых сигарет.

– Гадство, – заключил я, глядя на пару скорбно болтающихся в коробке сигарет. – Красти, у тебя остались еще «Маверик»?

Красти не ответил. Судя по отрешенным физиономиям и приоткрытым ртам парней, мир наблюдал очередную «выходку Сэра», как я это называл про себя. Терри – подтянутый, спортивный и до мозга костей стильный – был для девчонок чем-то вроде универсального магнита. Этот чертов Казанова даже жвачку жевал так, что его хотелось снять для рекламы. Полагаю, прямо сейчас он ставил свой новый рекорд: развести девчонку за пятнадцать сообщений. В прошлый раз у него ушло целых двадцать семь.

Я зевнул. Выходки Сэра Уильяма вызывали только одно чувство – скуку, как и обожаемый им футбол, и весь этот гребанный день. Зачем-то я посмотрел наверх – солнце уже собиралось заходить, но явно не оставляло намерений выжечь все дотла перед уходом. Наверяд ли сегодня есть смысл ехать в бассейн к старику Нэду, в такую жару там будет бульон из людей.

– Вот так. – Сэр Уильям щелкнул пальцами с самым довольным видом.

– Черт, Терри, как ты это делаешь? – В голосе Красти послышались нотки благоговейной зависти. Еще чуть-чуть, и он вместе с Хрюшей начнет на него молиться.

– Правильная аватарка, пара комплиментов ей, намеки на романтическое свидание – и дело сделано, парни. – Терри сверкнул белоснежной улыбкой. – А теперь считайте до трех.

– Ра-аз, – протянул Хрюша.

– Два-а. – Красти специально выждал несколько секунд.

Терри вальяжно закинул пару подушечек жвачки в рот. Раздался звук оповещения на смартфоне, и парни дружно загоготали, увидев полученное сообщение. Сэр Уильям победно задрал ладонь вверх, и Хрюша с Красти по очереди дали ему пять, громко присвистывая.

– Плюс одна в твою коллекцию, Сэр? – спросил я без особого интереса.

– О да, – отозвался он, – эта прям горячая. Сохраню ее в отдельную папку, хочешь посмотреть?

Я лениво подошел к источнику всеобщего веселья: на экране в весьма откровенной позе красовалась девушка из нашей школы, кажется, ее звали Мейси... или Кейти – она училась в классе на год младше. Она действительно была хороша; я поднял глаза на довольного Терри, который выглядел так, будто сейчас Рождество и он распаковал очередной подарок.

– Чувак, она станет венцом моей коллекции! – Челюсть Сэра Уильяма снова активно задвигалась.

– А чем тебе интернет не угодил? Заморочек в два раза меньше. – Я убрал мешающую прядь за ухо, делая горькую затяжку.

– Джо, ни одна телочка из интернета потом не покатается в твоей тачке, – встрял Красти, все еще изучая фото из-за плеча Терри, – если ты понимаешь, о чем я.

Я покачал головой. Скука снова накрывала, и я подумал, не пойти ли домой – там хотя бы работал кондиционер и ожидала недочитанная книга.

– Эй, Джо, а подкинь что-то типа стихов, хочу красиво попрощаться, – окликнул Терри.

Я почесал переносицу: почему-то когда кто-то просил что-то вспомнить, в голове как назло образовывался вакуум. В сотый раз я проклял себя за то, что однажды не убрал при Хрюше томик поэзии.

– Ничего такого не припоминается.

– О, там что-то было про проклятия! – восторженно воскликнул Хрюша.

– Да-да, и про прощания, – подхватил Красти.

Я закатил глаза, театрально совершил пируэт на рельсе и прокашлялся:

– «Не смею проклинать ползущий час, что тянется, пока тебя я жду, и горечь расставания для нас не смею злой назвать, услышав тихое „уйду“»¹.

Красти громко заржал, захлопав в ладоши, Терри же принялся поспешно набирать строчки. Уверен, он допустил не меньше трех ошибок, но кому какая разница? Как по мне, Шекспир – еще тот пошляк.

– Знаете, – раздался неожиданно голос Хрюши, – я ведь в прошлом году приглашал Кейти на весенний бал. – Его пухлые руки как-то совсем безжизненно болтались по бокам.

– Не дрейфь, старик, – Терри легко стукнул Сэма в плечо, – вот начнешь ходить со мной в качалку каждую неделю, и на выпускном она еще будет умолять, чтобы ты завел ее в раздевалку.

Хрюша немного повеселел и взглянул на Терри со щенячьей надеждой, но за его спиной вырос Красти.

– Да с такими сиськами тебе никакая девушка не нужна! – Красти схватил его за грудь и тут же отскочил, уворачиваясь от удара.

Красти часто проделывал такие штуки. Терри громко заржал, прикрывая рот кулаком, я же только неприязненно цокнул.

– Что такое, Джо? – кивнул Сэр Уильям. – Не в твоём вкусе шуточки?

– Как вы не понимаете, это все просто детский сад!

Почему-то вопрос Терри пробудил тупую ярость. В тот день безделье и жара плавили мозги.

– Голые телки, приколы над Сэмом, – я пнул лежащий у подошвы камешек, – каждый день все по кругу! Скука!

Терри приоткрыл рот, но нашу надвигающуюся перепалку прервал треск, исходящий со стороны посадки.

– Джо, – Хрюша перешел на шепот, нервно поглядывая в сторону кустов, – кажется, ты что-то потревожил в лесу.

Хрюша был самым суеверным и самым трусливым из нас. Последнее никогда не напрягало. Как по мне, беспощадность скорее признак слабоумия, чем интеллекта. В детстве мы с Сэмом ночи напролет зачитывались рассказами Кинга, Лавкрафта и Стайна, пересказывая на утро друг другу детали. Только Сэм так и не перестал верить в чудовищ.

Я спрыгнул на гравий и откинул окурочек подальше, готовясь поднять друга на смех, но треск сухих веток повторился. В посадке действительно что-то двигалось, приближаясь к нам. Это было странно, ведь станция считалась нашей территорией, и «Клыки» обычно сюда не совались. А остальным станция была и вовсе не интересна, даже нашему мэру.

Парни притихли; мы заняли боевые стойки, готовясь к обороне. Среди кустов мелькало что-то красное, но было сложно что-либо разобрать из-за густой листвы.

¹ Цитата из «Сонета LVII» Уильяма Шекспира. (Здесь и далее примечания автора).

«Хоть что-то интересное этим тупым днем», – пронеслось в голове; кулаки уже чесались, предвкушая хорошую драку.

– Эй, кто там? – гаркнул Терри, вытянувшись во весь внушительный рост.

При всей любви к бессмысленному пафосу, Сэр Уильям был хорош в уличных боях, а они случались нередко в таких местах, как Ластон. При его габаритах и моей ловкости победа обычно оказывалась на нашей стороне.

– Может, это Кашляющий Эд? – усмехнулся Красти, вспомнив городскую легенду.

– Дурак ты, Красти, – отмахнулся я, а Хрюша попятился.

Мы напряженно вглядывались в пространство между деревьев, пытаюсь понять, кто идет. Я тогда подумал, что это, должно быть, некрупный человек, иначе шума было бы больше.

– Парни, может, пойдем отсюда? – едва не хныкал Хрюша, но остальные только шикнули на него.

Тихо чертыхаясь и вытаскивая из волос застрявший мусор, на дорогу футах в шестидесяти от нас вышла девчонка. Самая странная девчонка, которую я встречал в своей жизни. Странности в ней начинались с ярко-рыжей макушки, которую я, видимо, и принял за лоскут красной ткани, и заканчивались где-то в районе ободранных угловатых коленок, точь-в-точь таких же, как у нашего Красти после очередной мессы.

Заметив устремленные на нее взгляды, девчонка громко сплюнула и сняла с плеч огромный рюкзак. Никто из нас не решался двинуться или заговорить, вся наша компания уставилась на эту внезапно возникшую перед нами особу: Хрюша громко сопел – у него всегда были проблемы с носоглоткой или чем-то еще; Красти покосился на меня, будто спрашивая, как на это реагировать; а Сэр Уильям просто застыл с довольной ухмылкой на лице.

Девчонка извлекла из кармашка рюкзака помятую пачку сигарет и, лихо закулив, двинулась к нам. Она не была похожа ни на одну девчонку из нашей школы, и, если бы не огненные волосы до самой поясицы, ее вполне можно было принять за худощавого пацана. Курила она точно по-мужски, держа сигарету указательным и большим пальцами и неэлегантно шурясь. Ярко-голубые глаза уставились на меня, но в тот момент наверняка каждому из нас хотелось думать, что она смотрит именно на него.

«Кажется, она чокнутая», – решил я, изучая ее.

– Привет, парни.

У незнакомки в обрезанных мужских шортах, в майке с многозначительной надписью «Кто много думает, тот плохо кончает» и откровенным знаком из двух пальцев вместо буквы «т», был вполне девчачий голос, но без заискивающе-писклявых ноток. Да и никто из наших знакомых девчонок не решился бы вот так легко подойти к группе парней.

Дым ее сигареты ударил в лицо, и я часто заморгал, стараясь не терять фокуса, будто мог проиграть в гляделки.

– Ну, так и будете тарашиться, как идиоты? – с вызовом спросила она.

Колечко в ее носу раздраженно блеснуло в тон голосу.

– П-привет, – первым очнулся Хрюша.

За ним поздоровались остальные, включая меня. Голос Сэра Уильяма прозвучал грубее всех – он явно попытался соорудить из себя альфу. Девушка довольно улыбнулась, остановившись взглядом на Хрюше, отчего тот весь зарделся. Это было вполне понятно: не каждый день на нас выруливали девчонки, да еще и такие.

Она откинула волосы назад и полезла за чем-то в карман шорт, мне пришлось отвернуться: под тонкой футболкой, оголившей живот выше пупка, не было белья. Хрюша засопел совсем громко, а вот Красти и Сэр Уильям пялились вполне открыто.

– Чего такие кислые, может, сигаретку? – Она, похоже, не заметила наших взглядов и протянула открытую пачку. Красти и я взяли по одной. – Я Линдс, кстати.

И снова она уставилась только на меня, будто остальных не существовало.

– Меня зовут Джо, – представился я, – а это Хрюша, Сэр Уильям и Красти.

– Странные у вас имена, *Джо*.

Было непросто разобрать ее тон: насмешка? Издевка? Или она просто развлекается? Появилось ощущение, что Линдс проверяет нас, и прежде всего меня, на прочность, прошупывает, насколько легко смутить. Мне отчего-то всеми силами хотелось доказать, что я не из робких.

– Это прозвища, как ты, наверное, понимаешь. – Я прикурил, не отводя от нее глаз, и убрал прядь отросших волос за ухо.

Линдс засмеялась, громко и заливисто, будто услышала лучшую шутку в мире. Ребята переглянулись, не зная, как реагировать, только Сэр Уильям неуверенно заулыбался. Я же почувствовал себя идиотом.

– А куда ты идешь? – спросил Терри, пригладив ладонью свои золотистые волосы, когда Линдс прекратила смеяться.

«Черт, он и правда будто сошел со страниц сказок для девочек!»

Линдс, закусив губу, выразительно посмотрела на него и потом медленно, словно обдумывая ответ на ходу, протянула:

– Я иду к старым докам – говорят, там круто. Правда, я не совсем понимаю, как туда попасть... Не хотите со мной? Заодно покажете дорогу бедной девушке.

Последние слова Линдс произнесла с явным сарказмом. Слова «бедная девушка» – точно не про нее.

– Тут все равно делать нечего, пошли, – глянув на парней, согласился я.

Во мне росло волнение, как бывает, когда собираешься сделать что-то безумное. Это чувство захватывало мое до этого момента скучающее сознание. Полагаю, не ошибусь, если скажу, что она заинтриговала нас всех, ведь девчонки, с которыми мы обычно гуляли, были ни капли не похожи на эту странную рыжую.

– Похоже, это и есть то развлечение, которого ты так ждал, да, Джо? – Терри обвел фигуру Линдс выразительным «сэровским» взглядом и отправил новую порцию мятных подушечек на растерзание челюстям.

Я приготовился ответить не менее едкой фразой, но меня прервала наша новая спутница.

– Отлично! – Линдс радостно подпрыгнула, игнорируя ухмылки Терри, и направилась вперед: – С меня тогда пиво.

Наша компания бестолково двинулась вдоль рельсов, уставившись на то, как легко она закинула громадный походный рюкзак за спину и зашагала дальше вприпрыжку.

– Пиво бы сейчас не помешало, – встрял Красти, поравнявшись со мной.

Попытка завязать разговор с треском провалилась. Линдс либо не услышала, либо не обратила на него никакого внимания, ее яркие волосы взметнулись на фоне фиолетово-синего неба, напоминая всполохи лесного пожара. Сзади послышался тихий смешок Терри, Красти злобно сверкнул на него глазами и следом уткнулся в телефон, натянув безразличный вид.

Я посмотрел на друга: выцветшая зеленая футболка с *The Zombies* висела на его костлявых плечах, как опущенный флаг на флагштоке, джинсовые шорты со следами краски, достигающие до колен, обтрепались от долгой носки и наверняка щекотали бахромой.

Я знал Кристиана с детства, он был из очень набожной семьи католиков или что-то типа того (он и сам постоянно путался). Весь его вид – чистейший бунт против установленных дома порядков: кристальной чистоты, накрахмаленных воротничков и молитв несколько раз в день.

Девчонки обыкновенно обделяли Красти вниманием, отдавая предпочтение красавчику Терри или мне на худой конец. Хотя по сравнению с Сэром Уильямом я куда меньше походил на принца: серые глаза и вечно растрепанные выющиеся волосы, которые мама постоянно пыталась состричь. Ничего особенного. Даже Хрюше как добродушному толстяку отводилось

больше женского внимания. И я видел, как сейчас Красти хотелось получить хотя бы каплю благосклонности от этой странной девчонки. Но сегодня был явно не его день.

– Эй, Линдс, – окликнул я ее, но она даже не обернулась. Я все равно решил закончить вопрос, уж слишком одолевали предположения: – А что мы будем делать в этих доках?

Но Линдс продолжила идти, тихонечко мурлыча что-то под нос.

– Мне кажется, она со странностями, – просипел Хрюша возле моего уха, специально погромче шаркая по гравию.

Не знаю, показалось ли мне, но в этот момент голова Линдс словно слегка дернулась в нашу сторону. Не успел я ответить, как она резко остановилась и повернулась к нам.

– Сэмми, а ты любишь пиво? – Она как-то криво улыбнулась, обратившись к нему.

Сбитый с толку Хрюша что-то залепетал.

«А теперь ты решила заговорить, да?» – подумал я.

– Я, н-ну да, это... люблю, мы пьем иногда, если найдется тот, кто купит. Мы ж это... нам-то восемнадцать, а Сэру Уильяму вообще только-только исполнилось.

При упоминании возраста Терри недовольно зашипел, ему явно не хотелось казаться сосунком среди всех.

– А откуда ты знаешь имя Сэма? – чуть помедлив, спросил Красти, оторвавшись от телефона.

Линдс продолжала сверлить Хрюшу взглядом – теперь я был почти уверен, что она слышала его слова, – и, не поворачиваясь, ответила:

– У него на груди значок, дурак. Думал, я коп? – Линдс снова коротко рассмеялась, все же переключившись на Красти. – Коп бы не повел вас в доки купаться, да, Джо? Это я отвечаю на твой вопрос: мы будем купаться, пить пиво и рассказывать разные истории. Идет? – Теперь ее тон стал совершенно нормальным.

– А сразу нельзя было ответить? – спросил я без особых эмоций.

– Было сто-олько вариантов, Джо, – Линдс снова зашагала вперед, мечтательно растягивая слова, – я обдумывала.

– И что же это были за варианты? – послышался насмешливый голос Терри; Линдс помедлила с ответом.

– Ну-у-у, сначала я собиралась предложить украсть лодку и прокатиться, но нас слишком много, может не выдержать.

Услышав такое предложение от девчонки, мы переглянулись – на лица ребят читалось уважение.

– А чем вы обычно занимаетесь летом помимо того, что торчите в этой заднице мира? – Теперь Линдс шла спиной вперед. Ржавая рельса пошатывалась под нашим весом, и ее массивные полуармейские ботинки пару раз срывались вниз, но Линдс это, похоже, только веселило.

– Слоняемся где-нибудь, – неуверенно поднял голову Красти и тут же опустил снова, пиная камушек.

– Да, и, бывает, гоняем мяч где-нибудь во дворах. Ничего такого, – подытожил я.

Линдс театрально зевнула, чем заставила нас слегка улыбнуться, и произнесла каким-то заговорщицким тоном:

– Тогда вам точно понравится в доках, я знаю одно крутое место. – Удовлетворившись нашим одобрительным хмыканьем, она отвернулась и продолжила путь.

– Здесь налево, – уточнил я, когда мы подошли к мосту.

Немного сбавив темп, Линдс бросила нам:

– Пойдем прямо, срежем полмили.

– Я думал, ты не знаешь, где доки. Ты ведь просила отвести тебя, разве нет? – вдруг спросил Хрюша, громко шмыгнув носом.

– Не-а, – только и ответила Линдс. В ее голосе звучали искорки смеха, она как будто играла с нами в понятную лишь ей игру.

– По мосту нельзя: если поедет товарняк, нам всем крышка, – разумно добавил Терри.

Мы никогда не ходили по этому мосту, и на то было несколько причин. Во-первых, ему столько лет, что даже старик Нэд помнил его старым и ржавым. Во-вторых, мост был расположен прямо над плотиной, и, если поедет поезд, нам останется только прыгать с двухсот футов в бурную реку внизу. И главное: за мостом начинался Риверсайд Парк, а это территория «Клыков». В сухом остатке у нас было три к одному, чтобы сдохнуть в самом расцвете лет.

Но Линдс либо не знала об этом, либо плевать хотела. Я думаю, что и то, и другое.

– А ты всегда такой пугливый, малыш Уильям? – Линдс издевательски причмокнула губами, вызывая всеобщие смешки.

Еще никто не умудрялся так назвать нашего Сэра Уильяма. Ему шутка не понравилась – желваки на его лице заходили так, что, я подумал, челюсть вот-вот выпадет. Терри не переносил, когда его авторитет ставили под сомнение.

– Вообще Терри прав, если поедет поезд, нам останется только прыгать, – добавил я, с сомнением косясь на мост.

– Прыгать... Или бежать, – подтвердила Линдс без намека на страх. – Или вы, девочки, слишком ссыкливые для этого?

Носоглотка Хрюши захрипела, как забившаяся выхлопная труба, но тут Терри выдвинулся вперед, хлопнув меня по плечу, и кивнул Линдс.

– Когда вы в последний раз видели, чтобы здесь ездили товарняки? – Терри теперь буквально источал решимость. – Линдс права, давайте срежем, парни. На хрен этих «Клыков»!

– Вот именно! – подхватил Красти, хотя я четко видел, как дернулся его кадык. – На хрен «Клыков»!

– Тогда чего стоим? – Линдс развернулась и зашагала по мосту, что-то напевая себе под нос.

Терри и Красти двинулись за ней, пытаясь делать вид, что им не страшно до чертиков. Только Хрюша так и остался на месте, его взгляд был прикован к бурлящему котлу воды внизу. Папа как-то говорил, что, если угодить туда во время водосброса, ноги найдут только через неделю в заливе Миссисипи.

– Не дрейфь, старина, я с тобой. – Я слегка подтолкнул Хрюшу, выведя его из оцепенения.

Я бы соврал, если бы сказал, что у меня самого не тряслись поджилки от вида под ногами. Но я заложил сигарету между губ и натянул беззаботный вид.

– Джо, я же совсем не умею плавать, – продвигаясь вперед крошечными шажками, проговорил Сэм. – И высоты боюсь просто ужасно.

– Знаю, я тоже.

– Правда? А по тебе и не скажешь.

Я протянул ему свою сигарету.

– На – с этим будет казаться, что тебе все нипочем, – подбодрил я. – Давай догоним остальных.

Хрюша слегка воспрял духом и пошел куда увереннее, хотя наши друзья оторвались далеко вперед. Я старался отвлечься на что-то, благо, вид скачущей по шпалам Линдс занимал мозг. Чем она думает? Если нога попадет в зазор, она наверняка провалится целиком. Но Линдс скакала будто заводная, еще и умудрялась исполнять повороты и дурачиться, кривляясь перед Красти и Терри.

– Джо, мне что-то нехорошо, – вдруг сказал Хрюша, сбавляя темп. – Всего трясет, наверное, у меня белая горячка.

Я громко заржал, едва не споткнувшись. У Сэма была дурацкая привычка ставить себе диагнозы – это у него от матери. Она искренне считала, что ее медвежонок Сэмми неизлечимо

болен неизвестной человечеству болезнью. Что было весьма удобно, когда она хотела, чтобы он остался дома вместо того, чтобы шляться со своей «шайкой бродячих псов». Миссис Свонсон никак не могла запомнить название нашей банды – «Буль-до-ги»! Учитывая мнительность Сэма, ее увещевания иногда неплохо работали.

– У тебя нет никакой белой горячки, она случается только у запойных алкоголиков.

– Но мы ведь пили пиво на прошлой неделе, я выпил целых полторы бутылки! – запаниковал Хрюша.

– И выbleвал их через полчаса на крыльце Красти, – напомнил я.

– Все равно. Мне правда нехорошо, Джо.

Я взглянул на друга и тоже ощутил какое-то странное чувство в животе: как будто все внутренности слепили вместе и потрясли. Терри, Красти и Линдс уже дошли до конца моста и теперь махали нам, что-то крича.

Я слишком поздно осознал, что у нас не просто тряслись животы – тряслись рельсы под нами. А следом раздался оглушительный гудок.

– БЕГИ, ХРЮША! – Что было сил заорал я и схватил его за футболку.

Ноги сами понеслись вперед, перескакивая разом через несколько шпал. Сэм натужно хрипел и кричал, что мы сейчас умрем, а я тащил его вперед. Перед глазами все расплывалось – остался единственный оранжевый огонек, пляшущий на краю моста, и я летел к нему.

– Я не могу, Джо! Я не могу больше... Бежать... – Сэм замедлился, пытаясь отдышаться, все его лицо пошло багровыми пятнами.

– Беги, черт тебя дери, Сэмми! Беги, как будто в этом поезде едет твоя мамаша!

– Она меня убьет, если нас собьет поезд!

– ВОТ ИМЕННО!

Гул тысячетонной махины усиливался, рельсы тряслись так, что нас словно подбрасывало в воздухе. Казалось, я чувствую обжигающее дыхание пара из ее пасти, и это придавало сил.

Я сделал новый рывок и толкнул громадную спину Хрюши вперед. Он пролетел по инерции несколько футов с громким воплем, который перекрыл новый гудок. У меня зазвенело в ушах, пятки горели огнем, и я понял, что падаю.

– СУ-У-УКА! – Сэм, чертыхаясь, покатился по оврагу.

Меня рвануло вперед, и я тоже повалился следом за Хрюшей, подгоняемый воздушным потоком. Поезд пронесся мимо, ревя на все лады; осознание накрыло спасительной волной: мы живы! Подо мной была жесткая трава, рядом стояли Линдс, Красти и Терри, отряхивающий ладони. Это он вытянул нас с края моста. Линдс выглядела довольной, а Красти и Терри прокатывались со смеху от вида Хрюши. Адреналин начал сходить на нет, я не заметил, как и сам стал громко смеяться до болезненных спазмов, насколько хватало легких.

– Какого крабового дьявола мы пошли на этот мост, а?

Отец Хрюши когда-то занимался ловлей крабов, поэтому у Сэма появилась привычка ругаться на своеобразный морской манер. Он вообще часто изменял привычные выражения, когда злился, так как за нормальные ругательства можно было получить по губам от мамы Свонсон. Но я думаю, что истинная причина крылась в другом – так Хрюша ощущал себя моряком, как его отец, которого он никогда не знал.

– Да ладно тебе, Сэмми, немного физической нагрузки никогда не повредит! – подначил Красти.

– Мы могли погибнуть! – срывающимся голосом возмущался Хрюша. – Реально чуть не сдохли перед самым поступлением в колледж! И вообще, нам сюда нельзя, вы знаете...

Пока Хрюша наматывал круги туда-сюда, вытаскивая траву из злачных мест, к нему подошла Линдс. На ее лице снова играла эта странная половинчатая улыбка, и Хрюша замолк. Линдс потянулась к его лицу.

– У тебя трава в волосах. – Она осторожно вытащила стебельки, а Хрюша словно перестал дышать. – Вы оба так быстро бежали, это было круто!

– Ну, я немного занимался легкой атлетикой... – Хрюша покраснелся так, будто ему вручили первенство на Бостонском марафоне.

Мы с парнями, не выдержав, приснули от нового приступа смеха.

– Что?! Это правда, я целых полгода ходил в начальных классах! – запротестовал Сэм.

Теперь даже Линдс засмеялась, но совсем чуть-чуть, явно не желая обидеть. Он снова замолчал, краснота перешла на шею и руки.

– Ладно вам, пойдемте уже, – окликнул я остальных, вставая.

Терри подал мне руку, и я крепко ее пожал в знак благодарности.

– За «Бульдогов» до конца!

– За «Бульдогов» до конца, – подтвердил он.

Линдс смотрела так, будто все прошло именно так, как она и ожидала. А мне думалось, что сегодня произошло нечто важное. И не только потому, что мы чуть не сдохли.

Глава 2

Пеликаний остров

Когда мы вышли к Риверсайд Парк, все как-то разом притихли, напряженно оборачиваясь по сторонам. Улица казалась пустынной, редкие прохожие недобро косились на нас, а лавки магазинов щетинились надписями: «ЗАКРЫТО».

– Джо, а что там Сэмми говорил, мол, сюда нельзя? – в два прыжка возникнув рядом со мной, ехидно спросила Линдс. – Предки не пускают?

Я заложил новую сигарету между зубов и ускорил шаг. Попадаться на глаза Долгому Никки никак не хотелось. И я был уверен, что парни думают о том же самом. Николай Скэдуэлл был самым отвязным отморожком и лидером банды «Клыков». Долгим его прозвали за высокий рост и привычку растягивать слова для устрашения. Хотя я считал его обычным недоумком.

– Нет, дело не в предках, – ответил я. – От моста и до побережья идет территория «Клыков», мы сюда не ходим, а они не суются к нам.

– «Клыки»... «Бульдоги»... – задумавшись, произнесла Линдс. – Вы фильмов про гангстеров пересмотрели?

– Ты что, не знаешь про банды? Еще скажи, что никогда не ходила на старый стадион! – Засмеялся я, но, заметив оскорбленный вид Линдс, догадался: – Ты не отсюда, что ли?

От моего вопроса Линдс словно разозлилась.

– Все я знаю, Джозеф! – рыкнула она. – Просто спросила.

– Хорошо-хорошо, – сдался я, но все же пояснил: – В Ластоне несколько банд, но «Клыки» и «Бульдоги» самые известные. Мы поделили город через мост, так повелось уже очень давно, еще до того, как мы пошли в младшую школу. Те, кто учатся в восьмидесят второй школе, не суются в наш район, и наоборот. На этой стороне живут бывшие рабочие шахт и рыбаки, мы не очень-то ладим.

– Почему?

Я пожал плечами. Я действительно никогда об этом не задумывался: почему Никки и его шайка так ненавидят нас? Почему мы в ответ ненавидим их? Мама считала, что мы просто ищем неприятности на свои задницы. Наверное, так и есть.

– Так было с самого начала, они задирали наших на школьных матчах, мы защищали своих. Вот, кстати, – я указал кончиком сигареты на ближайший столб, – это знак «Клыков».

Линдс внимательно рассмотрела сделанное баллончиком изображение питбуля с разинутой слюнявой пастью.

– А у вас тоже есть свой знак? – В ее глазах заиграли огоньки интереса.

– Конечно! – хором ответили мы.

– Но мы не носим его на одежде, как эти позыры, – отозвался Терри, поравнявшись с нами. Ему всегда нравилось рассказывать о «Бульдогах» как о какой-то армии с высшей миссией.

– Знак у них полный отстой, – фыркнула Линдс, показав псу средний палец.

Этот жест явно добавил ей очков в глазах парней. Лично я тоже считал их граффити настоящим дерьмом.

– Раз вы банда, то, наверное, и кодекс есть? Кодовые слова? – кинула Линдс через плечо.

В этот раз вперед вышел Красти, он был нашим Хранителем. Если быть точнее, то у него под кроватью в тайнике лежала тетрадка с Кодексом, который мы написали в четвертом классе. Но он очень гордился этим званием.

– Кодекс «Бульдогов» состоит из пяти пунктов: не лгать, драться только до первой крови, всегда приходить на помощь другому Бульдогу, никаких кастетов – за это в прошлом году

Норман Стингли попал в колонию для несовершеннолетних. И никогда... – Дойдя до пятого пункта, Красти запнулся и вопросительно посмотрел на нас.

Я знал, почему Красти не решился произнести последний пункт, и внутренне посмеивался над внезапной неловкостью друга. Обычно он не стеснялся в выражениях, отпуская грязные шуточки направо и налево, чем, правда, чаще отпугивал противоположный пол, но в этот раз что-то пошло не так.

– Никогда «что»? – переспросила Линдс, нависнув над ним. Красти шумно сглотнул и оттянул воротник своей футболки.

– Никогда не отбивать чужих девчонок! – выпалил он и зашагал вперед так быстро, что из-под подошв его кроссовок поднялась пыль.

Линдс в открытую рассмеялась, будто только и ждала чего-то подобного, а Хрюша сделался очень серьезным. Он читал кодекс превыше всего.

– Вообще-то последний пункт больше относится к Сэру Уильяму. Да, Тер? – Я пнул камешек, который прилетел прямо в его ногу.

Сэр Уильям, развернувшись, картинно улыбнулся и подмигнул нам – я всегда поражался, насколько белыми были его зубы. Когда на них падало солнце, их блики, наверняка, ослепляли пилотов самолетов, пролетающих над Ластоном.

Но Линдс не впечатлилась, только закатив глаза, и снова поравнялась со мной.

– А я думала, ты тут главный сердцеед, – сказала она, растрепав мои волосы. – «Не смею клясть я медленных часов...» Или как там?

Хочоха и коверкая на все лады Шекспира, Линдс выскочила вперед. А я на мгновение замер: *«Неужели... Она слышала?»*

– Похоже, ты ей приглянулся, Джо. – Терри поравнялся со мной, распрямив широкие плечи.

– Да не болтай фигню, – отмахнулся я. Все прекрасно знали, что любая девчонка выберет Сэра Уильяма.

– Как думаете, может, она из восьмидесят второй? – понизив голос, спросил Красти, прибившись к нам. – Я ее никогда не видел в нашем районе.

– Я не думаю, что она вообще отсюда, – поразмыслив, ответил я.

Линдс со своим огромным походным рюкзаком маячила впереди и, казалось, абсолютно не замечала наших переговоров за ее спиной. Внутри рюкзака что-то гремело и перекатывалось при движении, будто она таскала там все свои вещи разом. Она была похожа на одну из кочевников-хиппи. Хотя их редко можно встретить по одиночке, да и в Ластон никто никогда не заезжает. Здесь просто нечего делать.

– Я знаю всех девочек из восьмидесят второй, – уверенно заявил Терри, – она точно не оттуда.

– Тогда кто она такая? – еще тише спросил Красти, словно это было чем-то запретным.

– Кто знает, – пожал плечами Хрюша, неотрывно следя за скачущей по пустынной улице фигурой Линдс, – но она классная.

Мы ничего не знали о ней, нас чуть не сбил поезд, и из-за нее мы забрели на территорию наших врагов, что было полнейшим сумасшествием. Но мы точно знали одно: Линдс действительно классная.

В доках пахло морем и тухлой рыбой. Мы шли по старым подгнившим доскам, устилавшим здесь землю, и недоумевали: где же было то самое крутое место, потому что пока все выглядело довольно тоскливо. Куски старых рыбацких сетей, бесконечные груды ящиков и ржавые контейнеры – единственное, что было вокруг.

Поток шуток иссяк, и мы шли молча, осматриваясь по сторонам. Мы уже почти добрались до границ доков, а Линдс все уверенно вела вперед, снова игнорируя вопросы и лукаво улыбаясь. Петляя по каменистому пляжу, я вдруг оказался совсем близко к Линдс. До меня донесся аромат летнего луга и, похоже, костра – этот запах навевал какие-то смутные воспоминания и образы, но я никак не мог восстановить четкую картинку. Из размышлений меня выдернуло тяжелое дыхание и мат Красти, подвернувшего ногу.

– Мы почти на месте, девочки, – крикнула Линдс.

– Надеюсь, оно стоит того, – проворчал Сэр Уильям.

Линдс странно, будто разочарованно покосилась на него и промолчала.

– Просто мы уже давно идем, – оправдываясь, добавил он.

Несколько минут спустя пейзаж сменился, место все же оказалось довольно живописным, – и я удивился, почему не заходил сюда раньше. Слева высился большой каменный утес с редкой травой, где-то вдалеке пляжная линия становилась уже и морские волны, накатывая на валуны, разлетались на тысячи брызг. Хотелось дышать полной грудью, и я даже немного пожалел, что не был в этот момент один, – море успокаивало и наводило на, как я это называл, «думательное настроение».

Где-то слева донесся тихий свист, и я обернулся – Линдс, пока мы засмотрелись на пейзаж, успела отойти к утесу и теперь подзывала нас рукой. Ее волосы горели в вечерних сумерках, как огонь крохотного маяка. Рядом с ней протянулось нечто громоздкое и темное, непонятной формы. По мере приближения я начал различать контуры объекта, в то время как Линдс скрылась за непонятной штуковиной.

– Черт возьми, да это же старая рыбацкая лодка! – не без восхищения воскликнул Красти, подходя ближе.

Теперь мы смогли рассмотреть: лодка покосилась на левый борт, от которого осталась пара досок да гнилая труха, правый же торчал под углом из земли в пол человеческого роста и почти не пострадал. Пусть она и была сломана, но это все равно была, мать ее, настоящая лодка!

– Точнее то, что от нее осталось, – произнесла Линдс, выходя из-за своеобразной стены, образованной днищем лодки: – Держите.

Она протянула каждому по банке дешевого пива и взобралась на уцелевший борт. В этот самый момент я подумал, что вечер уже не может быть лучше.

Мы расселись на скрипучих досках, пшикая открывашками пивных банок. Сэр Уильям сел поближе к Линдс, как бы случайно задев ее плечом, – его стандартная тактика. Но Линдс не смутилась, только шуточно пихнула его в ответ и открыла свою банку. Хрюша и Красти уселись

внизу, найдя совсем целое весло, и развели спор о том, как долго эта лодка тут провалялась. Я же остался стоять, чтобы спокойно видеть всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.